

УДК 346
DOI 10.21685/2307-9525-2020-8-4-20

Ю. В. Чеснокова, Д. А. Христосова

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЕДИНОЛИЧНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА (НА ПРИМЕРЕ КОРПОРАЦИИ)

Аннотация. Актуальность темы исследования заключается в том, что проблема правового регулирования гражданско-правовой ответственности единоличного исполнительного органа в корпорациях остается не до конца изученной не только в правовой юридической науке, но и в практике. В данной статье рассматриваются основные проблемы, связанные с законодательным закреплением правовой базы применения санкций к нарушителям, – единоличным исполнительным органам.

Основной задачей исследования является освещение основных положений и нововведений в некоторые статьи анализируемых нормативных актов, касающихся применения ответственности к правонарушителю в лице единоличного исполнительного органа.

Делается вывод о необходимости разработки законодательного акта «Формы ответственности единоличного исполнительного органа в корпорации», который будет регулировать непосредственно ответственность единоличного исполнительного органа в корпорациях.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, юридические лица, корпорации, единоличный исполнительный орган, противоправное деяние, возмещение убытков, компенсация вреда.

Yu. V. Chesnokova, D. A. Khristosova

Penza State University, Penza, the Russian Federation

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF CIVIL LIABILITY OF THE SOLE EXECUTIVE BODY (ON THE EXAMPLE OF A CORPORATION)

Abstract. The relevance of the research topic lies in the fact that the problem of legal regulation of civil liability of the sole Executive body in corporations remains not fully studied not only in legal science, but also in practice. This article discusses the main problems associated with the legislative consolidation of the legal framework for applying sanctions to violators – individual Executive bodies.

The main objective of the study is to highlight the main provisions and innovations in some articles of the analyzed regulations concerning the application of responsibility to the offender in the person of the sole Executive body.

It is concluded that it is Necessary to develop a legislative act "forms of responsibility of the sole Executive body in a Corporation", which will directly regulate the responsibility of the sole Executive body in corporations.

Key words: civil liability, legal entities, corporations, sole Executive body, illegal act, compensation for damages, compensation for harm.

Единоличный исполнительный орган (далее ЕИО), как показывает практика и правовые акты в целом, фигурирует как обособленный субъект гражданских правоотношений, который выступает в виде генерального директора, президента и других, кто имеет специализированные полномочия относительно исполнения обязательств [1].

Рассматривая проблемные аспекты реализации гражданско-правовой ответственности единоличного исполнительного органа общества (корпорации), хотелось бы первостепенно акцентировать внимание на Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью», в котором содержится положение относительно

изучаемого нами вопроса [2]. В ст. 40 рассматриваемого закона говорится о том, что «в качестве единоличного исполнительного органа общества может выступать только физическое лицо».

Как гласит гражданское законодательство, к ответственности могут привлекаться не только физические, но и юридические лица. В этом плане законодатель дал обширную правовую базу применения санкций к нарушителям, но именно со стороны гражданского законодательства.

Анализируя нормы уголовного законодательства, к ответственности привлекаются только физические лица. Делая из этого вывод, отметим, что законодательство, например, относительно акционерного общества предусмотрело два вида применения ответственности к правонарушителям, а именно со стороны гражданского и уголовного права.

С одной стороны, это является непосредственным плюсом относительно того, что субъект будет нести две формы вины в каждой из отрасли права (к примеру, по уголовному законодательству – в области мошенничества, по гражданскому законодательству – по возмещению убытков, возмещению морального вреда) [3].

С другой стороны, нельзя дважды отвечать за одно и то же преступление или противоправное деяние, в связи с чем на практике могут возникнуть ситуации по поводу применения ответственности к правонарушителю в лице единоличного исполнительного органа.

Что касается непосредственно единоличного исполнительного органа корпорации, то эти положения прямо прописаны в ст. 65.3 Гражданского кодекса Российской Федерации [4; 5].

В корпорации образуется единоличный исполнительный орган (директор, генеральный директор, председатель и т.п.). Уставом корпорации может быть предусмотрено предоставление полномочий единоличного исполнительного органа нескольким лицам, действующим совместно, или образование нескольких единоличных исполнительных органов, действующих независимо друг от друга [6]. В качестве единоличного исполнительного органа корпорации может выступать как физическое лицо, так и юридическое лицо.

Если проводить сравнительную параллель, то можно отметить, что в нормах ФЗ «Об акционерных обществах» речь идет не только о единоличном исполнительном органе, но и о коллегиальном [7]. На наш взгляд, было бы целесообразно обратить внимание на то, что в корпоративных отношениях в данном пункте отсутствуют указания на «собираемый» исполнительный орган.

Как было сказано ранее относительно акционерного общества, равно как и в корпорации, ответственность могут нести обе стороны субъективного отражающего фактора (физическое и юридическое лицо). В диспозиции ст. 65.3 Гражданского кодекса Российской Федерации законодатель подразумевает, что привлекаться к ответственности могут несколько единоличных независимых друг от друга исполнительных органов [8].

С точки зрения законодательства, данное положение относится, скорее, к факторам, отражающим юридическое лицо в целом.

Если дело касается отдельно существовавших независимых органов, то можно провести параллель между отделением юридического лица, когда от единого отделяется часть и обособленно занимается своими прямыми функциональными обязанностями. Однако в нашем случае речь идет не об одном, а о нескольких субъектах, которые функционируют обособленно и независимо друг от друга.

На наш взгляд, в данном случае могут возникнуть некие проблемы в области применения уставных предписаний единого комплекса, который функционирует как единое целое юридическое лицо. Иными словами, как у всякого юридического лица у корпорации есть свой устав, положение, на которое оно опирается и ставит в приоритет во время совершения тех или иных действий.

Если же комплекс (корпорация) разделяется на несколько независимых в

области управления, то о какой функциональности может идти речь? Считаем, что данное положение является не совсем правильным с точки зрения законодательства, что на практике может вызвать ряд вопросов [9].

В связи с этим можно предложить следующую формулировку положения диспозиции ст. 65.3 Гражданского кодекса Российской Федерации относительно единоличного исполнительного органа: «в корпорации образуется единоличный исполнительный орган (директор, генеральный директор, председатель и т.п.)». Уставом корпорации может быть предусмотрено предоставление полномочий единоличного исполнительного органа нескольким лицам, действующим совместно, или образование нескольких единоличных исполнительных органов, действующих независимо друг от друга, но на основании первоначального устава, распространяющегося на деятельность всех субъектов. В качестве единоличного исполнительного органа корпорации может выступать как физическое лицо, так и юридическое лицо¹.

На наш взгляд, данная формулировка наиболее точно отражает функциональную составляющую данного положения и наиболее полно и понятно выражает и освещает данную проблематику относительно вопроса привлечения к ответственности.

Несмотря на все эти специфические черты, гражданско-правовая ответственность единоличного исполнительного органа по сей день остается актуальным вопросом не только в правовой юридической науке, но и на практике. Многие теоретики и практики не могут прийти к единому мнению относительно правовой природы данного вида ответственности, и тем самым возникают многие коллизии правового характера, что приводит к дискуссионным вопросам [10; 11].

Если углубиться в теорию, то, как известно, состав правонарушения содержит следующие элементы: противоправность деяния, убытки, причинная связь, вина правонарушителя. Хотелось бы более детально углубиться и показать некие практические нюансы, которые, на наш взгляд, могут возникнуть при привлечении к ответственности единоличного исполнительного органа.

Противоправность деяния. Противоправность представляет собой отклоненное от общепринятых рамок поведение, которое отличается наличием негативных правовых последствий [12]. Если рассматривать данное понятие в контексте ответственности в корпорации, то следует обратить внимание на то, что противоправность и преступность очень тонко граничат между собой. Преступность представляет собой категорию, относящуюся к уголовной сфере.

Не следует забывать о том, что единоличный исполнительный орган может непосредственно быть привлечен к уголовной ответственности, поскольку исполнительный орган в данном случае – это директор, временно исполняющий обязанности, президент и др., все наименования зависят от направленности деятельности корпорации и внутренних установок на основании Устава и других документов. На наш взгляд, необходимо более детально урегулировать ответственность единоличного исполнительного органа, освещая все сферы, к которым могут быть привлечены субъекты.

Убытки. Очень часто это слово ассоциируется именно с гражданским судопроизводством, и неспроста. Ведь именно убытки (возмещение убытков) относятся к одному из способов защиты нарушенных прав, которые предусмотрены ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации².

Причинная связь и вина нарушителя. Хотелось бы эти два положения рассмотреть в едином правовом ключе. Как известно, без причинной связи ни одно

¹ В отношении юридического лица не может быть заведено уголовное дело, однако представитель (представители), сотрудники юридического лица могут непосредственно привлекаться к такому виду ответственности.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ // Правовой Сервер КонсультантПлюс, www.consultant.ru. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 20.09.2020).

противоправное деяние не будет подвергаться юридической ответственности, поскольку наступление последствий может не зависеть от тех действий, которые им предшествовали. С одной стороны, законодатель правильно и гуманно подметил этот нюанс, но, с другой стороны, все ли так гладко, как показывают на самом деле?

Например, единый исполнительный орган в лице директора совершил противоправное деяние (украл у корпорации n-ную сумму денег). Все сотрудники знают об этом, но никто не может доказать, поскольку все последствия (следы) директор скрыл. Все банковские счета чисты, крупная сумма денег не переводилась. На практике очень сложно доказать подобного рода преступления, поскольку правовые последствия есть, а прямое указание на их совершение – нет. Поскольку вина правонарушителя прямая, то необходимо сопоставлять все факты, искать «подводные камни» [13].

Следует обратить внимание на то, что использование записи разговора, видео с участием правонарушителя, которые представлены в суде без его согласия и которые были засняты и записаны без придания огласки обеими сторонами, не являются прямыми доказательствами и не могут использоваться в суде в качестве таковых. Однако суд по своему усмотрению может рассмотреть данные положения и принять определенные моменты во внимание, что, разумеется, скажется на ходе расследования дела. В данном случае уголовная сфера граничит с гражданской, поэтому и ответственность, на наш взгляд, директор должен нести и по гражданскому, и по уголовному законодательству. В сфере уголовного права – за кражу в особо крупном размере, в сфере гражданского права – возмещение убытков, восстановление в натуре. Гражданское законодательство более гуманно к правонарушителям, что позволяет сделать вывод о том, что все необходимые санкции касаются в основном только материального характера и носителя.

Еще одним интересным положением является то, какую ответственность будет нести единоличный исполнительный орган при совершении тех или иных видов сделок [14].

Сейчас п. 1 ст. 174 ГК РФ устанавливает, что правовое значение имеют ограничения полномочий на совершение сделки в следующих документах: договоре, положении о филиале или представительстве, учредительных документах юридического лица, иных документах, определяющих полномочия действующего лица от имени юридического лица без доверенности исполнительного органа юридического лица.

Комментируя данную норму, можно выделить одно существенное изменение: предоставляется право оспорить сделку в случае выхода органа юридического лица за пределы ограничений, указанных в обязательных для него внутрикорпоративных документах (помимо учредительных документов). Таким образом, появляется стимул к изучению не только учредительных документов контрагентов, но и их внутренних документов (положений об исполнительном органе, совете директоров и т. п.).

Если исполнительный орган нарушает требования, предъявляемые к нему в рамках его внутренних отношений с юридическим лицом, он должен возместить последнему убытки (п. 3 ст. 53 ГК РФ).

Однако основания для признания совершенной им сделки недействительной появляются только в том случае, если контрагент знал, либо должен был знать о том, что орган контрагента действовал за пределами указанных ограничений. В таком случае имеется и выход органа за пределы внутренних ограничений его полномочий, и основания для вывода, что другая сторона сделки должна была знать о существовании подобных ограничений.

В этом же пункте разъясняется, что исполнительный орган будет освобожден от ответственности при условии, если докажет, что заключенная им сделка хоть и являлась невыгодной, но была частью объединенных общей хозяйственной целью

взаимосвязанных сделок, в результате осуществления которых ожидалось получение юридическим лицом выгоды.

Исполнительный орган также будет освобожден от ответственности в случае, если докажет, что данная невыгодная сделка была заключена с целью предотвратить возникновение еще более крупного ущерба для общества.

Стоит также отметить, что признание недействительной сделки, которая повлекла собой причинение убытков обществу, автоматически не влечет удовлетворение требования о взыскании с директора убытков [15].

Еще одним, на наш взгляд, интересным вопросом является дисциплинарная ответственность единоличного исполнительного органа.

Если с сотрудниками ситуация ясна, то как быть, если нарушение дисциплины идет со стороны руководителя?

Трудовая и гражданская сфера часто взаимодействуют друг с другом, особенно когда вопрос касается тех отношений, которые затрагиваются незаконным увольнением и др.

В качестве примера возьмем следующую ситуацию: руководитель корпорации пришел на работу в нетрезвом состоянии. Что делать в этом случае? Ведь как показывает практика и теория, то все дисциплинарные взыскания имеет право налагать только непосредственный руководитель или директор предприятия или корпорации.

Но что делать в том случае, если единоличный исполнительный орган сам нарушает? Неужели сам наложит на себя взыскания? К сожалению, как показывает практика, таких случаев нет. Тут больше играет роль человеческий фактор, поскольку никто не хочет терять работу, а если брать современное положение, то дело может повлечь очень неприятные и крайне негативные последствия.

На наш взгляд, ситуацию можно решить следующим образом. Если руководитель, президент, директор пришел на работу в состоянии алкогольного опьянения, то можно обратиться в трудовую инспекцию с официальным заявлением или по номеру телефона (для каждого региона свой), объяснить ситуацию и воздействовать на правонарушителя. Представитель инспекции берет объяснительную с правонарушителя, показания свидетеля и уже на основании полученных данных составляет протокол о привлечении или о не привлечении единоличного исполнительного органа к ответственности.

Если же взять, например, другую форму работы, где у сотрудников не фиксированная заработная плата, а сдельная (зависит от количества выработки), но по вине единоличного исполнительного органа они не имели возможности выработать дневную норму, в ходе чего были потеряны многие денежные средства, что непосредственно сказалось на размер заработной платы, то в данном случае будет, на наш взгляд, применяться положение ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации относительно возмещения убытков.

Возможно, законодательно все будет закрепляться долго, и приход к такой модели правления в корпорации не будет иметь успех, но, на наш взгляд, такие нюансы и дополнительные положения могут возыметь должный успех не только со стороны единоличного исполнительного органа, но и со стороны сотрудников корпорации.

В связи с данными выводами считаем необходимым принять проект законодательного акта, который будет регулировать непосредственно ответственность единоличного исполнительного органа с наименованием «Формы ответственности единоличного исполнительного органа в корпорации», который будет состоять из следующих разделов:

- I. Общие положения.
- II. Основная терминология.
- III. Гражданско-правовая ответственность.
- IV. Уголовная ответственность.

V. Трудовая ответственность.

VI. Дисциплинарная ответственность.

VII. Факторы, влияющие на отсутствие признания вины и ответственности.

VIII. Заключительные положения.

Таким образом, исходя из полученных данных и представленных вариантов развития данного направления законодательной инициативы относительно гражданско-правовой ответственности единоличного исполнительного органа, хотелось бы сказать, что данные правоотношения не теряют своей актуальности до сих пор. Законодатель дал общие черты, на которые практики должны опираться в случае разрешения дел, но этого, на наш взгляд, недостаточно, что может привести к негативным правовым последствиям в дальнейшем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Збарацкая Л. А. Органы управления хозяйственного общества в современном имущественном обороте / Л. А. Збарацкая, А. Б. Збарацкий // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. — 2017. — № 6. — С. 40–44.

2. Будакова Л. Д. Единоличный исполнительный орган специализированных обществ: правовое регулирование / Л. Д. Будакова // Отечественная юриспруденция. — 2016. — № 5 (7). — С. 22–25.

3. Чеснокова Ю. В. Понятие морального вреда в российском гражданском праве // Тенденции развития современного общества: экономико-правовой аспект : сб. научн. тр. Междунар. научн.-практич. конф. (Пенза, 14-15 ноября 2016 г.). — Пенза : ПГТУ, 2016. — С. 300–302.

4. Лалетина А.С. Срок полномочий единоличного исполнительного органа акционерного общества / А. С. Лалетина, И. А. Косякин // Труды Института государства и права Российской академии наук. — 2019. — Т. 14, № 8. — С. 114–136.

5. Шапка В. В. Элементы правового статуса единоличного исполнительного органа акционерного общества в конституционно-правовом и гражданско-правовом аспектах / В. В. Шапка, Ф. А. Бобров // Евразийская адвокатура. — 2015. — № 5 (18). — С. 54–58.

6. Шахнов Д. Д. Проблемы реализации ответственности единоличного исполнительного органа / Д. Д. Шахнов // Norwegian Journal of Development of the International Science. — 2019. — № 2-3 (27). — С. 19–23.

7. Актуальные проблемы частного права и гражданского процесса: учеб. пособие / М. Ю. Емелин [и др.]; отв. ред. Б. В. Николаев и Ю. В. Чеснокова. — Москва : Московский университет им. С.Ю. Витте, 2019. — 159 с.

8. Казакова Е. Б. Гражданско-правовая ответственность / Е. Б. Казакова, О. О. Потолокова // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2018. — Т. 6, № 2 (22). — С. 141–144. — URL: <http://esj.pnzgu.ru>. — Дата публикации: 30.06.2018.

9. Сенина А. А. Критерии противоправного поведения единоличного исполнительного органа хозяйственного товарищества / А. А. Сенина // Инновационная наука. — 2019. — № 3. — С. 124–127.

10. Ким А. У. Нарушение порядка сделок с заинтересованностью: ответственность должностных лиц / А. У. Ким // Проблемы экономики и юридической практики. — 2016. — № 6. — С. 331–333.

11. Гуськов Д. А. Правовое регулирование контроля в сфере государственных и муниципальных закупок / Д. А. Гуськов, Д. М. Курмалева, Ю. В. Чеснокова // ГосПер: государственное регулирование общественных отношений. — 2018. — № 1 (23). — С. 65–72.

12. Казакова Е. Б. Место вины в гражданском праве / Е. Б. Казакова, О. О. Ильина // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2017. — Т. 5, № 4 (20). — С. 120–123. — URL: <http://esj.pnzgu.ru>. — Дата публикации: 30.12.2017.

13. Потапов Н. А. Гражданско-правовая ответственность генерального директора в корпорации / Н. А. Потапов // Вестник Академии права и управления. — 2015. — № 3 (40). — С. 30–36.

14. Чупрунов И. С. Влияние одобрения акционеров на ответственность директора перед корпорацией / И. С. Чупрунов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2020. — № 7. — С. 112-167.

15. Корчагин М. А. Ответственность директора перед корпорацией за причиненные ей убытки / М. А. Корчагин // Вопросы российской юстиции. — 2020. — № 7. — С. 182-202.

REFERENCES

1. Zbaratskaia L. A., Zbaratskii A. B. Management Bodies of an Economic Company in Modern Property Turnover. *Vestnik Khabarovskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Bulletin of Khabarovsk State University of Economics and Law*, 2017, no. 6, pp. 40-44 (in Russian).

2. Budakova L. D. Sole Executive Body of Specialized Societies: Legal Regulation. *Otechestvennaia iurisprudentsiia = Domestic Jurisprudence*, 2016, no. 5 (7), pp. 22-25 (in Russian).

3. Chesnokova Iu.V. *Poniatie moral'nogo vreda v rossiiskom grazhdanskom prave* [Concept of moral harm of the Russian civil law]. *Tendentsii razvitiia sovremennogo obshchestva: ekonomiko-pravovoi aspekt: sb. nauchn. trudov mezhdun. nauchn.-prakt. konf* [Tendencies of development of modern society: economic and legal aspect: the collection the scientific of works of international it is scientific - a practical conference]. Penza, PGU Publ., 2016, pp. 300-302 (in Russian).

4. Laletina A.S., Kosiakin I. A. Term of Office of a Sole Executive Body in a Joint-stock Company. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiiskoi akademii nauk = Proceedings of the Institute of State and Law*, 2019, vol. 14, no. 8, pp. 114-136 (in Russian).

5. Shapka V. V., Bobrov F. A. The Elements of the Legal Status of the Individual Executive Body of the Stock Company in the Constitutional and Civil Aspects. *Evraziiskaia advokatura = Eurasian Advocacy*, 2015, no. 5 (18), pp. 54-58 (in Russian).

6. Shakhnov D. D. Problems of Implementing the Responsibility of the Sole Executive Body. *Norwegian Journal of Development of the International Science*, 2019, no. 2-3 (27), pp. 19-23 (in Russian).

7. Emelin M. Iu. And others; Nikolaev B. V., Chesnokova Iu. V. (ed.) *Aktual'nye problemy chastnogo prava i grazhdanskogo protsesssa: ucheb. posobie* [Current Issues of Private Law and Civil Process: Training Manual]. Moscow, Moskovskii universitet im. S.Iu. Vitte Publ., 2019, 159 p.

8. Kazakova E. B., Potolokova O. O. Civil responsibility. *Elektronnyi nauchnyi zhurnal «Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo» = Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2018, vol. 6, no. 2, pp. 141-144. Available at: <https://esj.pnzgu.ru> (in Russian).

9. Senina A. A. Criteria for Unlawful Conduct of the Sole Executive Body of an Economic Partnership. *Innovatsionnaia nauka = Innovation Science*, 2019, no. 3, pp. 124-127 (in Russian).

10. Kim A. U. Violation of the Procedure for Related Party Transactions: Liability of Officers. *Problemy ekonomiki i iuridicheskoi praktiki = Problems of Economics and Legal Practice*, 2016, no. 6, pp. 331-333 (in Russian).

11. Gus'kov D. A., Kurmaleeva D. M., Chesnokova Iu. V. Legal Regulation of Control in the Field of State and Municipal Procurement. *GosReq: gosudar-stvennoe regulirovanie obshchestvennykh otnoshenii = GosReq: state regulation of public relations*, 2018, no. 1 (23), pp. 65-72 (in Russian).

12. Kazakova E. B., Il'ina O. O. The place of fault in civil law. *Elektronnyi nauchnyi zhurnal «Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo» = Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2017, vol. 5, no. 4. Available at: <http://esj.pnzgu.ru> (In Russian).

13. Potapov N. A. Civil Liability of the Director General in the Corporation. *Vestnik Akademii prava i upravleniia = Bulletin of the Academy of Law and Management*, 2015, no. 3 (40), pp. 30-36 (in Russian).

14. Chuprunov I. S. Effect of Shareholders' Approval on the Director's Liability to the Company. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiia Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*, 2020, no. 7, pp. 112-167 (in Russian).

15. Korchagin M. A. Director's Liability to the Corporation for Damages Caused to It. *Voprosy rossiiskoi iustitsii = Issues of Russian Justice*, 2020, no. 7, pp. 182-202 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Чеснокова Юлия Вячеславовна — доцент кафедры частного и публичного права юридического института Пензенского государственного университета, кандидат юридических наук, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: juliachesn@yandex.ru.

Христосова Дарья Андреевна — магистрант юридического института Пензенского государственного университета, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: dariakhristosova@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Chesnokova Yuliya V. — Associate Professor, Department of Private and Public Law, Institute of Law, Penza State University, Candidate of Law, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: juliachesn@yandex.ru.

Khristosova Dar'ya A. — Master Student, Institute of Law, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: dariakhristosova@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Чеснокова Ю. В. Тенденции развития гражданско-правовой ответственности единоличного исполнительного органа (на примере корпорации) / Ю. В. Чеснокова, Д. А. Христосова // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2020. — Т. 8, № 4 (32). — С. 163–170. — URL: <http://esj.pnzgu.ru>. — DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-4-20.

FOR CITATION

Chesnokova Yu. V., Khristosova D. A. Trends in the Development of Civil Liability of the Sole Executive Body (on the Example of a Corporation). *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2020, vol. 8, no. 4, pp. 163-170, available at: <http://esj.pnzgu.ru>. DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-4-20. (In Russian).